

Основные теоретические модели глобальной безопасности: социально-философский анализ

Давлятова Е.В.

Государственное научное учреждение «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси», Минск

Радикальные изменения последних десятилетий формируют новую модель социально-экономического развития общества. Процесс этих изменений сопряжен с возрастающими рисками и обострением глобальных проблем современной цивилизации. В этой ситуации особенно актуальным становится поиск механизмов и способов преодоления кризисных явлений в развитии общества в условиях турбулентности.

Цель статьи – проанализировать основные концепции системы глобальной безопасности на современном этапе развития общества.

Материал и методы. Современные научные концепции безопасности, выдвинутые и разработанные различными исследователями, являются материалом данной работы. Использованы общеметодологические и общенаучные методы познания социальной действительности (анализ, синтез, абстрагирование).

Результаты и их обсуждение. Рассматриваются основные теоретические доктрины системы международных отношений современной эпохи: концепция однополярного мира, в основе которого лежит доминирование одной державы, действующей на началах безусловной гегемонии, в частности США, модель биполярности, основанная на противостоянии двух сверхдержав, концепция многополярного миропорядка, в основе которого предполагается наличие нескольких центров власти и баланса сил, модель «Концерт держав», предполагающая коллективное руководство глобальными процессами современного мира. Анализируются причины несостоятельности попытки создания системы однополярного мира.

Заключение. В настоящее время ни одна из рассмотренных моделей глобальной безопасности не может обеспечить стабильность и устойчивость международных отношений в глобальном масштабе. Назрела необходимость в разработке такой системы глобальной безопасности, которая смогла бы удовлетворить интересы большинства субъектов международных отношений, основываться на базе общепризнанных норм и правил коллективной безопасности, учитывать тенденции глобального развития в новых условиях. Безопасность общества является комплексной проблемой, требующей научного осмысления и коллективного поиска ее решения со стороны государств, научно-исследовательских центров и общественных институтов.

Ключевые слова: глобальная безопасность, однополярная модель системы безопасности, биполярность, международные отношения, многополярная модель системы безопасности, модель «Концерт держав».

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 93–97)

Basic Theoretical Models of Global Security: a Social and Philosophical Analysis

Davlatova E.V.

State Scientific Establishment "Institute of Philosophy of the National Academy
of Science of Belarus", Minsk

Radical changes of the last decades form a new model of the social and economic development of society. The process of these changes is associated with increasing risks and aggravation of global problems of modern civilization. In this situation, the search for mechanisms and ways to overcome crisis phenomena in the development of society in conditions of turbulence becomes especially relevant.

The purpose of the article is to analyze the basic concepts of the global security system at the current stage of the development of society.

Material and methods. General methodological and general scientific methods of understanding social reality (analysis, synthesis, abstraction) were used. The material of the work is modern scientific concepts of security put forward and developed by various researchers.

Findings and their discussion. The article examines the main theoretical doctrines of the international relations system of the modern era: the concept of a unipolar world based on the dominance of one power acting on the principles of unconditional hegemony,

in particular the United States, the bipolarity model based on the confrontation of two superpowers, the concept of a multipolar world order based on the existence of several centers of power and balance of power, the Concert of Powers model, which assumes collective leadership of global processes in the modern world. The reasons for the failure of the attempt to create a unipolar world system are analyzed.

Conclusion. *At present, none of the considered models of global security can ensure stability and sustainability of international relations on a global scale. There is a pressing need to develop a system of global security that could satisfy the interests of the majority of subjects of international relations, be based on the generally recognized norms and rules of collective security, and take into account the trends of global development in new conditions. The security of society is a complex problem that requires scientific understanding and a collective search for its solution by states, research centers and public institutions.*

Key words: *global security, unipolar security system model, bipolarity, international relations, multipolar security system model, the Concert of Powers model.*

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 93–97)

Актуальность социально-философского анализа моделей системы глобальной безопасности очевидна. Динамика общественных изменений, непредсказуемость, порой хаотичность и неопределенность некоторых социальных процессов, происходящих в социуме, способна дестабилизировать международную обстановку, создать угрозу национальной безопасности, а в глобальных масштабах и всему человечеству. В статье анализируются основные модели создания системы глобальной безопасности на современном этапе развития общества.

Материал и методы. Современные научные концепции безопасности, выдвинутые и разработанные различными исследователями, являются материалом данной работы. Используются общеметодологические и общенаучные методы познания социальной действительности (анализ, синтез, абстрагирование).

Результаты и их обсуждение. В теории глобальной безопасности принято выделять модели, конкурирующие между собой, в зависимости от количества субъектов системы безопасности. Для более детальной характеристики подходов к данной проблеме рассмотрим модели безопасности, предлагаемые современными экспертами в научном дискурсе.

1. Однополярная система безопасности. Принято считать, что данная модель сформировалась после распада Советского Союза, краха биполярной системы (СССР – США), подписания Декларации о завершении холодной войны президентом США Дж. Бушем-старшим и президентом Российской Федерации Б. Ельциным 1 февраля 1992 года. «Ее основа – моноцентричная система под управлением одной державы (США), действующей на началах безусловной гегемонии и ничем не ограниченного унитаризма (внешней политики, не принимающей во внимание интересы других участников международных отношений)» [1, с. 56].

Термин «однополярный мир» принадлежит американскому аналитику и журналисту Ч. Краутхаммеру, который стал его использовать с 1990 года, так характеризуя новую расстановку сил в системе глобальной безопасности. «О “новом мировом порядке” в Вашингтоне стали говорить уже с конца 80-х гг. прошлого века по мере саморазоблачения горбачёвской перестройки. С подачи американских исследователей

и общественных деятелей (Ч. Краутхаммер) за миром после окончания холодной войны прочно закрепилось понятие “однополярный”. Это означало порядок, построенный на единовластии одной сверхдержавы, о каком-либо равновесии сил можно было смело забыть» [2, с. 28]. В своих статьях «Униполярный момент» и «Снова однополярный момент» Ч. Краутхаммер подробно описывает победу однополярного мира над биполярным, где доминирующее положение в военно-политической, экономической, технологической, дипломатической и культурной сферах принадлежит США и их западным союзникам [3; 4]. Общеизвестными сторонниками этой модели безопасности являются М. Бекли, Н. Монтейро, Р. Джервис, Дж. Маккейн, У. Уолфорт.

Р. Джервис в книге «Системные эффекты. Комплексность в политической и социальной жизни», исследуя структуру однополюсной системы, пришел к выводу, что однополярность в современном мире – это факт, который следует принять как должное [5], Н. Монтейро считает монополярность политической реальностью современного мира, отдает право первенства в этом США и предполагает возможность дальнейшего существования этой системы [6].

Об американской гегемонии после окончания холодной войны высказываются и другие исследователи. Американский политолог Джозеф Най в своей работе «Обязанность лидировать: Меняющаяся природа американской власти» утверждает, что США являются ведущей мировой державой в области ВВП, информационных технологий, военного потенциала и финансовой независимости, и будут ей оставаться в будущем, так как ни одна другая держава пока не может составить им конкуренцию в этих позициях [7]. В то же время, отмечает Д. Най, кроме политики принуждения – «Жесткой силы» (Hard power) в международных отношениях, в последние десятилетия США применяют так называемую политику «Мягкой силы» (Soft power), которая действует через инструменты убеждения и формирование положительного имиджа страны. Принято считать, что именно он ввел в научный оборот этот термин [8]. Более основательно эта концепция представлена в его книге «Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике», где подробно

описано, как через политику «Мягкой силы» США формирует привлекательный образ американских ценностей, культуры, образования, образа жизни и создает «свои» правила в международных отношениях, которые в дальнейшем получают распространение по всему миру [9]. Эта концепция стала популярной в мировой политике с 90-х годов прошлого века и продолжает оставаться в центре внимания современного научного сообщества (К. Уайтон, Б. Дж. Маттэн, А. Чонг, А.А. Громыко, М.А. Вахрушева, Е.М. Харитонова и др).

Кроме политики «Жесткой силы» и «Мягкой силы», основным инструментом реализации американской внешней политики на международной арене, позволяющей вмешиваться в политику других государств путем военных интервенций, является Организация Североатлантического договора (НАТО), созданная в 1949 году первоначально как военно-политический союз европейских стран и США, с целью защиты от внешних угроз и вооруженного нападения на страны-участницы договора.

2. Многополярная модель системы безопасности. Эта модель в последнее время привлекает к себе большое внимание со стороны мирового научного сообщества и является альтернативой биполярной и однополярной моделям. В научной литературе эту модель часто называют многополюсной, полицентричной и центрами силы. Сторонниками многополярной модели являются Д. Благен, Д. Мэтлок, Б. Мартилл, П. Ханна, Б. Поузен, А. Кортун, А. Дугин, А. Фененко, М. Финнемор.

На Западе принято считать, что концепция многополярности стала формироваться в 70-е годы прошлого века после создания Международной комиссии между странами Западной Европы, США и странами Восточной Азии для согласования интересов и целей по социально-экономическим и политическим вопросам этих стран. В дальнейшем эта организация стала называться «Трехсторонней комиссией», объединившей известных экспертов, политиков и бизнесменов стран, входящих в эту организацию.

В 1997 году в Китае был разработан свой вариант концепции многополярности – «доцзихау» Цзян Цзэминя, в основе которой лежал принцип создания «полюсов», функционирующих самостоятельно, без объединения в блоки с другими «полюсами», позволяющий сохранить баланс сил и равноправие субъектов мировой политики в глобализирующемся мире. Это концепция стала продолжением развития «теории трех миров» Мао Дзэдуна, предложенная им в 70-е годы XX века, утверждающая, что в международных отношениях функционируют три политико-экономических блока: 1. США и СССР; 2. Япония, Европа, Канада; 3. Азия, Африка, Латинская Америка [10, с. 58]. Китаю отводилась ведущая роль среди стран, не вошедших в эти блоки, в проведении независимой политики от мировых держав в системе международных отношений.

Многие зарубежные и отечественные эксперты считают, что Китай становится серьезным конкурентом для США и стран Западной Европы. «По некоторым оценкам Китай уже сегодня является крупнейшей экономикой мира. В ближайшие 10–15 лет он займет эту позицию по всем параметрам. Дэн Сяопин советовал “ждать благоприятного момента”, когда экономика страны составляла около 1% мирового ВВП. Сегодня она достигает 15%. Китай действительно дождался благоприятного момента и теперь как сильная держава стремится к более значимой роли в регионе и в мире» [11, с. 178–179].

В середине 90-х годов XX века один из идеологов многополюсной модели мира, советский и российский политический, и государственный деятель, востоковед, политолог, академик РАН, Е.М. Примаков выдвинул модель трехстороннего сотрудничества «Россия – Индия – Китай», полагая, что ее реализация может стать альтернативой однополярного устройства мира [12]. Эту идею поддержал академик РАН С.М. Рогов, отметив, что росту влияния центров силы способствует тот факт, что меняется сама природа силы в международных отношениях. На передний план выдвигаются не военные, а экономические, научно-технические, информационные и культурные составляющие этого феномена. А по этим показателям США в настоящее время уже не всегда являются лидером. Характеризуя современное мироустройство, Е.М. Примаков отмечает: «...реальную картину сегодняшнего мира создает диалектика между складывающейся многополярностью и взаимозависимостью образующихся центров мировой системы. Взаимозависимость этих центров усиливается в результате потребности вовлечения всех мировых полюсов в противодействие новым опасностям и вызовам, в первую очередь распространению ядерного оружия, международному терроризму, региональным конфликтам. Это тоже немаловажная черта современной многополярности, которую нельзя игнорировать» [13, с. 12].

На постепенную потерю лидерства США как гегемона указывает Грэм Эллисон: «Если измерять экономику по паритету покупательной способности, то американская экономика сразу после Второй мировой войны обеспечивала половину мирового ВВП, после окончания холодной войны – уже менее четверти, а сегодня – только одну седьмую. Подобный закат могущества страны, ключевой стратегией которой всегда были огромные ресурсы как ответ на любые вызовы, ставит под сомнение условия ее лидерства» [14].

Вместе с тем на международной арене проявились сильные государства по своему экономическому потенциалу и заявляющие о самостоятельном курсе во внешней политике. «С однополярным миром покончено, равно как и с иллюзией, что другие страны покорно примут место в мировом порядке, отведенное им американцами. Соединённым Штатам придётся принять реальность, в которой существуют сферы влияния, и не все они американские» [15].

Основными центрами экономической, политической и военной мощи в формирующемся многополярном мире выступает Китай, Россия, Индия, ЕС, США, страны глобального Юга.

В то же время существуют и оппоненты этой концепции среди глобалистов и сторонников других моделей глобальной безопасности, которые обращают внимание на неизбежную конкуренцию между странами за сферы влияния, что, несомненно, будет приводить к напряженности и конфликту интересов. «Главная проблема полицентричного мироустройства – как организовать его функционирование, обеспечить эффективность в плане международного управления и институциональной структуры, минимизировать возможные издержки. Ведь полицентризм – отнюдь не синоним гармонии на мировой арене. Со временем придется во все большей мере учитывать, что полицентричная система международных отношений иерархична и борьба за место в ее иерархии будет нарастать во всех сферах – экономической, научно-технологической, культурно-идеологической, военно-политической» [16, с. 75].

3. Модель биполярности сформировалась после окончания Второй мировой войны, когда мир разделился на два противоборствующих лагеря: США и СССР и просуществовала до 90-х годов прошлого века. В последнее время ей уделяется повышенное внимание в научном дискурсе. К. Уолтц утверждает, что при биполярной модели минимизируется неопределенность в международных отношениях в связи с тем, что конфронтация в этой модели резко ограничена. О.А. Арин выдвинул идею о том, что фазы цикла развития международных отношений повторяются, и на смену однополярному миру приходит многополярный, а потом и биполярный [17].

Теории «новой биполярности», где двумя сверхдержавами станут КНР и США, в последнее время придерживаются все большее количество исследователей, что обосновано фактическими достижениями Китая. На сегодняшний день он занимает лидирующие позиции в мире по многим экономическим показателям. Одним из сторонников новой парадигмы является доктор политических наук, кандидат экономических наук, Д.А. Дегтерев. В статье «Многополярность или “новая биполярность”», ссылаясь на представленную доказательную базу, он утверждает, что в настоящее время формируется новая биполярная система США – Китай [18]. Такой же позиции придерживается американский исследователь Джон Грей.

4. Модель «Концерт держав» («Венская система международных отношений» или «Европейский концерт») сформировалась в начале XIX века, после подписания Венским конгрессом Заключительного акта в 1815 году о новой системе отношений между Австрией, Германией, Великобританией, Пруссией и Россией после окончания войны с наполеоновской Францией. Эта модель возникла на основе договоренностей посредством взаимных обязательств

между государствами для поддержания стабильности, предотвращения и урегулирования локальных конфликтов. Данная модель базировалась на согласии и балансе сил между государствами, вошедшими в «Концерт держав», и представляла собой многополярное устройство международных отношений на европейском уровне того периода.

Сторонниками возрождения такой модели современного мироустройства являются известные эксперты в области международных отношений Р. Хаас, Ч. Купчан, международный независимый эксперт Эндрю К.П. Люн, Л.Е. Гринин и др. Вместе с тем между экспертами нет единого мнения по вопросу о составе государств, которые бы стали акторами такой модели международных отношений.

Р. Хаас утверждает, что главной чертой международных отношений в XXI веке будет мир, представленный несколькими «центрами силы», с различной степенью влияния. Он считает, что отличительной особенностью современного мира является усиление роли региональных, глобальных, неправительственных организаций и корпораций в решении международных проблем. В частности, Р. Хаас полагает возможным появление системы «бесполярности» в современном социуме. В связи с этим Р. Хаас и Ч. Купчан предложили концепцию «Нового Глобального концерта держав», фактически повторяющую Венскую концепцию «Концерта держав» [19].

По их мнению, Китай, ЕС, Индия, Япония, Россия и США должны будут стать ее участниками, а четыре ведущие региональные организации: Африканский союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Организация американских государств – получат право открыть постоянные представительства при штаб-квартире «Нового Глобального концерта» [19]. Его создание, по мнению Р. Хааса и Ч. Купчана, станет альтернативой нарастанию противоречия в международных отношениях.

Критики данной модели (Р. Саква, Эн-Мэри Слотер, Г. Лафорж) высказывают мнение о том, что она не будет учитывать интересы государств, не вошедших в «Новый концерт держав».

Таким образом, рассмотренные модели и гипотезы глобальной безопасности весьма разнообразны: в них представлены различные аспекты деятельности участников современных международных отношений, но, к сожалению, они пока не могут учесть всю сложность турбулентного состояния современного общества и предложить близкую к универсальности модель глобальной безопасности для всего мирового сообщества. Нынешняя система международных отношений приводит лишь к повышению конфликтности, напряженности и неопределенности в отношениях между различными государствами.

Заключение. Становление современной системы международных отношений из-за стремительно меняющихся условий развития мира, как поддающихся

прогнозу, так и тех, которые невозможно спрогнозировать заранее, носит противоречивый характер. Предлагается множество потенциальных возможностей и вариантов ее развития, порождающие многочисленные дискуссии как в научных кругах, так и среди политиков. Назрела необходимость в разработке такой системы глобальной безопасности, которая бы удовлетворяла интересы большинства субъектов международных отношений, основывалась на базе общепризнанных норм и правил коллективной безопасности, с учетом тенденций глобального развития в новых условиях и снижала уровни внешних и внутренних угроз для государств.

Литература

1. Барановский, В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен / В.Г. Барановский. – М.: Изд-во «Весь мир», 2021. – 720 с.
2. Борисов, А.Ю. Закат единовластия: Америка в мире без гегемона / А.Ю. Борисов // Вестник МГИМО – Университета. – 2018. – № 3(60). – С. 16–47.
3. Charles Krauthammer / Foreign Affairs. – Vol. 70, № 1. – America and the World, 1990–1991. – PP. 23–33.
4. Charles Krauthammer / The Unipolar Moment Revisited // The National Interest. – Winter, 2002–2003. – PP. 5–17.
5. Jervis, R. System Effects: Complexity in Political and Social Life. Princeton / R. Jervis // Princeton University Press, 1997. – 328 p.
6. Nuno, P. Monteiro / Theory of Unipolar Politics / P. Nuno // Cambridge University Press, 2014. – 272 p.
7. Nye, J. Bound to lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York: Basic Books, 1991. – 239 p.
8. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/miagkaia-sila-ad8332> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Joseph, S. Nye Jr. / Soft power. The Means to Success in World Politics Public Affairs New York. – URL: https://www.academia.edu/37597511/Soft_Power_The_Means_To_Success_In_World_Politics_Josep_S_Nye (data of access: 15.11.2024).
10. Ахмадеева, Я.М. Теория «трех миров» в контексте современной внешнеполитической концепции КНР / Я.М. Ахмадеева // Научно-технические ведомости СПбПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 56–63.
11. Закария Фарид. Новый китайский кошмар / Ф. Закария // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18, № 4(104). – С. 170–187.
12. Примаков, Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы / Е.М. Примаков // Международная жизнь. – 1996. – № 10. – С. 3–13.
13. Примаков, Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с.
14. Грэм Эллисон. Миф о либеральном порядке / Г. Эллисон // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mif-o-liberalnom-poryadke/> (дата обращения: 21.11.2024).
15. Грэм Эллисон. Новые сферы влияния. Разделить земной шар с другими великими державами / Г. Эллисон // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-sfery-vliyanija/> (дата обращения: 21.11.2024).
16. Барановский, В.Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений / В.Г. Барановский // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 3. – С. 71–91.
17. Арин, О.А. Двадцать первый век: мир без России / О.А. Арин. – М., 2007. – 217 с.
18. Дегтерев, Д.А. Многополярность или «новая биполярность»? / Д.А. Дегтерев // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения: 10.10.2024).
19. Rihard Haass and Charies Kupchan. The New Concert of Powers How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // «Foreign Affairs» March 23, 2021. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20241111 (data of access: 15.10.2024).

Поступила в редакция 13.11.2024